

Ящик, конечно, здорово пудрит мозги людям. Вместо высоченной, крепкой и решительной телеведущей «Продолжение следует...» Юлии Меньшовой я узрела хрупкое создание с узенькими-узенькими плечиками, тонюсенькой талией и светлым личиком. Без света софитов, грима и телекамер она показалась такой нежной и беззащитной, что захотелось обратиться к ней вопреки всем законам элементарной вежливости не иначе как Юленька и на «ты». Пока она потирала заспанные глазки — мы встретились ранним утром, — я, смущаясь, пояснила причину замешательства: «Вы такая лапочка! Гораздо лучше себя экранной!» Юлия, не удивившись, согласилась.

В школе я вечно подпирала стенку на танцах

— Телевидение искажает внешность. Боюсь быть необъективной, но вокруг меня никогда не было ажиотажа. Наоборот, с каким-то замиранием сердца я слышу обращаемые ко мне слова: «Юлечка, здравствуй!» И на «ты», естественно. И понимаю это таким образом, что, являясь человеком известным, совсем не звезда. Я очень близкая, как ощущаю, людям. И им легко подойти ко мне, как к своей соседке. А по отношению к соседке было бы странно быть высокопарным, устраивать вопли и истерики. В этом смысле мне, наверное, повезло, потому что таких проявлений популярности, от которых бы я пострадала, не было.

— Совсем-совсем? Неужели ни один назойливый поклонник не подкарауливал у «Останкино» даже с букетом цветов?

— Меня специальные люди проважают через черный выход... Есть, конечно, люди, способные потратить уйму денег на билет из другого конца страны и прибыть на телевидение в полной уверенности, что я их, выражаясь словами срочной депеши, «люблю, жду, целую». Были такие эпизоды. Это — катастрофа!

— Но их можно понять: для большей части мужского населения страны вы стали невероятно сексуально привлекательны после того, как снялись в фильме

«Действуй, Маня!» в стиле ню, еще задолго до карьеры на телевидении.

— Это была не я! Правда. То есть снималась я, но демонстрировала обнаженное тело не я! Это делали дублерши... (После паузы, чувствуя мое сомнение, pokračую.) Ну что поделает, хорошо: пусть мужское население думает, что я.

— А с какого вообще возраста вы почувствовали на себе внимание мужчин?

— В школе я была одной из тех девочек, что вечно подпирала стенку на танцах. Страдала ужасно, потому что понимала, что далеко не уродинка. Был одноклассник, который красиво ухаживал, но уже в старших классах. А в принципе меня как-то побаивались, с опаской относились. Видимо, из-за того, что девочкой была умненькой. В студенчестве, во время учебы в Школе-студии МХАТ, конечно, были романы, и немало! Потому что годы студенческие — разгульные и у всех страсти любовные кипят.

— Потому-то все и интересуются: ваш брак с Игорем Гординым, актером МТЮЗа, не мезальянс ли? Я о материальной стороне. В театрах, в отличие от телевидения, деньги лопатой не гребут.

— Мы познакомились тогда, когда уже находились на разных стартовых площадках, когда уже было неодинаковое материальное положение. Поэтому было изначально ясно,

что открытия в этой области не будет. Эту данность мы обсуждали, так как понимали: я — там, а он — тут. Обсудив, нашли в себе ресурсы как-то это понять и принять.

Название явно проигрывает «Я сама», но менять уже поздно

— Мудрость в семейных делах вы, Юлия, не из жизненных ли коллизий своих героинь черпаете?

— Правда, не знаю, какие лично для себя делать выводы из историй героинь. К тому же получаются они не личные, а больше социальные. Слушая все эти истории, часто выпадаю в панику. Потому что при полученном воспитании никогда не считала правильным, чтобы меня не уважали. Для меня это — аксиома. А когда слышала чудовищные истории о том, как женщины на протяжении многих лет терпели унижение, думала: как они позволяли такое по отношению к себе? И поняла, что надо каким-то образом объяснять женщинам: так нельзя. Сплошное горе, идиотство, жизнь проходит в пустоту, дети несчастливо растут, наблюдая все это. Мужчины распускаются, видя зависимость жертвы от палача. И проблема не столько в мужчинах, сколько в женщинах, живущих с установкой, что это нормально. А для своей личной жизни вообще трудно применить печальный опыт.

Окончание на стр. 21

Юлия Меньшова: нет ничего скучнее

Окончание. Начало на стр. 12

Даже когда подруга рассказывает мне о своих проблемах, например что у нее роман с женатым мужчиной, я ведь не буду застрахована от того, что у меня не случится подобного романа. Верю в свою неуязвимость, в силу своих моральных принципов, но кто знает, какое искушение пошлет тебе жизнь. А если это случится, будешь думать, что у тебя обстоятельства совсем другие: пусть женатый мужчина, но это не роман, а нечто большее. А в итоге все равно вляпаться в те же самые ошибки и наступить на те же самые грабли. Понять что-либо можно только через личный опыт.

— А на какие-то темы в программе есть табу? Случалось ли отказывать людям, чьи истории захватывающие, но по каким-то соображениям не годятся для эфира?

— Это было, когда мы делали «Я сама», тогда был очень жесткий ценз в дополнение к моей жесткой внутренней установке «не навреди». Всегда помнила: даже если прошедший выпуск канул в Лету, остаются живые люди. Были такие сумасшедшие женщины, которые жаждали рассказать свою историю, и их мало трогало, что, допустим, об этой ситуации узнает ребенок. Сын ничего не увидит, говорила такая, наша антенна не ловит ТВ-6! Надо же, какая глупость: ну, у вас нет ТВ-6, а у соседки — есть. А завтра мальчишка пойдет в школу...

— Сейчас прошла целая волна разоблачительных публикаций о том, что популярные ток-шоу привлекают вместо героев подставных лиц, актеров. Это говорят, в частности, про «Большую стирку», «Мою семью»...

Папу не оставляет мысль использовать в одной из возможных картин нашу с мамой похожесть. Не знаю только, насколько это реально осуществимо.

всегда. Мне очень редко хочется, где-то раз в полгода, при накопившейся усталости сбросить энергию, что ли, но не знаю, куда пойти. Начиная соображать: а куда вообще люди ходят? То есть готова уже и потанцевать, и вина выпить, и пообщаться, но не догадываюсь, где бы это сделать. Даже на театр времени нет, хотя последнее время и стала выбирать. Изредка.

А что до путешествий, то в особо экзотических местах бывать не приходилось. Разве что на Сейшелах. Знаете, есть одна из версий, что там находился рай на земле. И я верю в это без труда. Красота неописуемая, вода в океане — сияющая-сияющая, даже не верится, что такого цвета она может быть. А рыбины таких раскрасок и форм, что перехватывает дыхание. Смотришь на них часами, опустив голову в маску, и думаешь: так не бывает!

И до тебя ясно доходит, что вся эта история биологии, поведующая нам, что жизнь на земле выкристаллизовалась из какого-то бульона при помощи громов и молний, а уж потом начала развиваться, — полная чушь и вранье! Потому что те рыбы, что я увидела, — это разработки от-кутор, — эта высшая эстетика, это такой полет мысли и воображения, что никакой дом моды не воспроизведет даже их миллионную часть...

— Если женщина не увлекается приготовлением кулинарных изысков, значит, она к еде равнодушна. Плюс, видимо, модные шейпинг-залы, пробежки по утрам, поза «лотоса» по вечерам и велотренажер — между съемками? — Спорт? (Юлия даже вздохнула.) Я с ним не дружу! Через пять минут занятий думаю: не-е-ет! И кто его, этот спорт, придумал? Ничего скучнее тренажера быть не может! Мое спасение — в большом количестве работы. Потому и проблем с фигурой — никаких: поесть-то вечно некогда.

при обилии авиакатастроф все это становится проблематичным. Да и от ребенка уезжать не хочется...

По выходным что есть, то и готовлю

— Андрей сейчас уже три?

— Четыре. Его крестные — Маша и Дима Брусникины. (Дмитрий — довольно известный человек, играл, к примеру, в «Петербургских тайнах». — Ает.) Ходит в детский сад...

— Неужели без няни обходитесь?

— Нет, она у него с самого рождения. Они очень привязаны друг к другу — это уже не «служебные», а родственные отношения.

— Не ревнуете?

— Нет. Наоборот, это такое счастье для меня, что сын любит няню! Когда очень занят, помню: Андрюшка не один. Потому что у него есть человек, которого он обожает, с которым и занимается, и дружит, и ссорится.

— Ваши родители находят время для встречи с внуком?

— Находят-находят! Не так часто, потому что, к счастью, являются людьми востребованными и соответственно очень занятыми.

— К плите, Юлия, подходи, чтобы покормить своих любимых мужчин?

— Подхожу, да-а-а.

— И что готовите?

— Что есть, то и готовлю. У плиты бываю в основном в выходные, когда нахожусь дома. В остальное время ребенку готовить няня, муж либо ест где-то, либо готовит сам. Собственно, в подобном ритме живет вся столица, мы — не исключение.

— Если женщина не увлекается приготовлением кулинарных изысков, значит, она к еде равнодушна. Плюс, видимо, модные шейпинг-залы, пробежки по утрам, поза «лотоса» по вечерам и велотренажер — между съемками?

— Спорт? (Юлия даже вздохнула.) Я с ним не дружу! Через пять минут занятий думаю: не-е-ет! И кто его, этот спорт, придумал? Ничего скучнее тренажера быть не может! Мое спасение — в большом количестве работы. Потому и проблем с фигурой — никаких: поесть-то вечно некогда.

■ Ирина Горохова.

тренажеры

— Мы этим не грешим, хотя надо различать жанры. В режиме работы «Большой стирки» такой ход неизбежен. Выдавать еженедельную программу с таким количеством героев, как у них, и найти реальных людей — это я не знаю, какой штат сотрудников нужен. Программа будет стоить миллиарды. Поэтому так или иначе что-то придумывается. А для нашего жанра просто нет такой необходимости, да мне и не интересно говорить с людьми, которые запрограммированы на ответ. Для меня важнее даже не суть истории, которая рассказывается, — любопытен человек, его реакция, что он думает, как переживает, как справился с проблемой. Актер может это сыграть, конечно, но никакой интриги не будет.

— По мнению многих, «Продолжение следует...» выглядит интереснее, чем «Я сама», но название...

— Согласно, потропились — название явно проигрывает прежнему. Но теперь уже поздно что-либо менять. Остается надеяться, что зритель привыкнет.

Бывает, готова уже и потанцевать, и вина выпить, но не знаю, где это сделать

— Не самый корректный вопрос: эта данность — знаменитые родители — больше мешала в жизни или помогала?

— Мешала-мешала! Практически до прихода на телевидение. Это огромный крест, потому что неизбежно навешивают ярлык, что ты всего добиваешься по блату, и постоянно

сравнивают. Мне приходилось прилагать неимоверные усилия для того, чтобы доказать, что я и сама по себе чего-то стою. Страшный удар по самолюбию, который постоянно парируешь. Но когда доказывала что-то, легче не становилось, все равно говорили: неплохо вроде бы, но вот твоя мама Вера Алентова... Или: вполне, вполне — наверное, родители помогли?

— Признаться, помогли — хоть немного?

— Они мне сразу сказали: все делай сама, своими руками, стоять рядом с тобой не будем! Абстрагировались. И когда я как-то услышала вопрос «Не имеете ли вы какого-либо отношения к режиссеру Владимиру Меньшову?» — подумала: вот оно, счастье — настолько обоим сошло в своей нише, что меня даже перестали воспринимать как дочь своего отца!

— А он, говорит, теперь хочет все вернуть и снять вас в собственном новом кино. Или нет?

— Думаю, хотел бы. Папу не оставляет мысль использовать в одной из возможных картин нашу с мамой похожесть. Как-то это обогреть, что ли. Я понимаю его творческую линию и поддерживаю, но не знаю, насколько она реально осуществима.

— Родители делают вам замечания по поводу работы? Мне почему-то кажется, что, как творческие люди, они просто не в силах от них удержаться.

— Бывает, рассуждают. В принципе моя работа — зона только советов, но не влезания типа «надо делать так, а не иначе». Мы сохраняем субординацию по отношению

друг к другу: каждый высказывается тогда, когда его спросят. Они у меня достаточно аккуратные в этом плане. Ну, максимум, что могут сказать: «Вот здесь у тебя грим был хороший, а там — не очень». Или: «Не делай такого выражения лица!»

— Вы, как и остальные, снимаете выпуски «оптом». Выходит, должна быть масса времени на путешествия и прочий досуг.

— За три дня снимаем пять программ. Конвейер. А после этих пяти нужно готовить следующие. Дикое затравление. Потом, у меня теперь личная «студия», где забот не меньше, плюс другая программа, выходящая на РТР — «Рядом с тобой». Вот и весь досуг. К тому же я больше домоседка и всякие там тусовки не очень люблю. Не то что живу в самом сердце какой-то негатив, просто не очень уютно чувствую себя при большом скоплении народа. Видимо, по системе ценностей, которые есть в моей жизни, полтора развлечения и дома несопоставимы. И в случае выбора между тем, побыть ли с ребенком или заняться собой, первое перевешивает

С мужем мы познакомились тогда, когда уже находились на разных стартовых площадках, когда уже было неодинаковое материальное положение. Эту данность мы обсуждали, так как понимали: я — там, а он — тут.

фотограф Валерий Плотников

фото Максима Бурлака